

Научная статья
УДК 81'2
DOI: 10.18384/2949-5075-2024-3-43-53

ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ ПРОЕКЦИЯ ЭТНОСПЕЦИФИЧНОЙ ИНФОРМАЦИИ В РАЗНОСТРУКТУРНЫХ ЯЗЫКАХ

Маремукова Э. В.

Министерство культуры Кабардино-Балкарской Республики, 360000, Кабардино-Балкарская Республика, г. Нальчик, ул. Кешокова, д. 43, Российская Федерация

Поступила в редакцию 22.11.2023

После доработки 12.02.2024

Принята к публикации 14.02.2024

Аннотация

Цель. Контрастивный анализ разноструктурных языков направлен на определение их возможностей в экспликации ментальности, формировании и сохранении традиционного культурного кода, раскрытии специфики языковой объективации информации, а также привлечение дополнительного внимания к проблеме сохранения идентичности и языкового многообразия в мире.

Процедура и методы. Эмпирический материал проанализирован с применением комплекса общенаучных и лингвистических методов, в числе которых интерпретация, обобщение, методы компаративного, структурно-семантического, концептуального анализа, выбор которых обусловлен необходимостью определения механизма фиксации в языке этнокультурной информации, а также установления роли языка в формировании и сохранении национально-культурной идентичности.

Результаты. Раскрыты особенности лингвистической фиксации этноспецифичной информации в разноструктурных кабардино-черкесском, русском и английском языках. Обоснована необходимость содействия сохранению и развитию языков, обеспечения языкового многообразия.

Теоретическая и практическая значимость заключается в выработке новых знаний относительно специфики лингвистической объективации этнокультурной информации, возможности дальнейшего изучения и использования полученных результатов в учебной и научной деятельности по направлениям «Лингвистика и межкультурная коммуникация», «Лингвокультурология», «Освоение второго языка», «Двуязычие».

Ключевые слова: культура, культурный код, лингвистическая объективация, лингвокультура, язык, языковая картина мира

Для цитирования:

Маремукова Э. В. Лингвистическая проекция этноспецифичной информации в разноструктурных языках // Вопросы современной лингвистики. 2024. № 3. С. 43–53. <https://doi.org/10.18384/2949-5075-2024-3-43-53>.

Original research article

LINGUISTIC PROJECTION OF ETHNOSPECIFIC INFORMATION IN LANGUAGES WITH DIFFERENT STRUCTURES

E. Maremukova

Ministry of Culture of the Kabardino-Balkarian Republic, ulitsa Keshokova 43, Nalchik 360000, Kabardino-Balkarian Republic, Russian Federation

Received by the editorial office 22.11.2023

Revised by the author 12.02.2024

Accepted for publication 14.02.2024

Abstract

Aim. A contrastive analysis of differently structured languages is aimed at determining their capabilities in explicating mentality, forming and preserving a traditional cultural code, revealing the specifics of linguistic objectification of information, as well as drawing additional attention to the problem of preserving identity and linguistic diversity in the world.

Methodology. The empirical material was analyzed using a complex of general scientific and linguistic methods, including interpretation, generalization, methods of comparative, structural-semantic, conceptual analysis, the choice of which is explained by the need to determine the mechanism for fixing ethnocultural information in the language, as well as to establish the role of language in the formation and preservation of national-cultural identity.

Results. The features of linguistic fixation of ethnospecific information in the differently structured Kabardino-Circassian, Russian and English languages are revealed. The necessity of promoting the preservation and development of languages, ensuring linguistic diversity on earth, is substantiated.

Research implications. The study develops new knowledge regarding the specifics of linguistic objectification of ethnocultural information, the possibility of further study and use of the obtained results in educational and scientific activities in the areas “Linguistics and intercultural communication”, “Linguistic cultural studies”, “Second language acquisition”, “Bilingualism”.

Keywords: culture, cultural code, linguistic objectification, linguistic culture, language, linguistic picture of the world

For citation:

Maremukova, E. V. (2024). Linguistic projection of ethnospecific information in languages with different structures. In: *Key Issues of Contemporary Linguistics*, 3, pp. 43–53. <https://doi.org/10.18384/2949-5075-2024-3-43-53>

Введение

Исследования последних десятилетий всё чаще поднимают проблему сохранения языковой идентичности в современных реалиях. Полагается, что под влиянием ряда факторов, включая глобализацию, образовательную политику, политическую, экономическую и культурную маргинализацию меньшинств, в конце двадцать первого столетия, по меньшей мере, на половине

из существующих языков мира никто не будет больше разговаривать [1]. СМИ и научные отчёты с довольно тревожной статистикой продолжают напоминать нам о том, что за последнее столетие всё более ускоряющимися темпами меньшинственные языки выходят из употребления и забываются.

Своеобразны не только языки, но и системы традиционных ценностей и представлений народа, закодированные

в них. Язык и культура находятся в отношениях взаимодействия, взаимосвязи и взаимопроникновения в своей деятельности по фиксации и трансляции окружающей реальности [2, с. 46].

Использование в языке нескольких слов для передачи идеи, обозначенной в другом языке с помощью одного слова, по мнению исследователей, выступает показателем принадлежности этой идеи к культуре, применяющей для её трансляции не более одного термина [3, р. 6; 4, с. 424]. Таким образом, язык выступает не только средством передачи сообщения, а являет собой индикатор национального ментального устройства – наряду с коммуникативными функциями велика его роль в аккумуляции и трансляции истории и культуры народа. Именно этим обусловлена ценность и необходимость сохранения каждого из приблизительно 7000 тысяч языков мира – различных кодовых систем, транслирующих их культурные особенности, знания об окружающей действительности и накопленный опыт.

Актуализация идеи В. фон Гумбольдта [5], согласно которой язык делает человека человеком, имеет своей целью изучение языка в тесной связи с духовно-практической деятельностью. На современном этапе развития языкознания лингвистическая наука всё большее внимание уделяет компаративному изучению языков. Особую роль в сопоставительных исследованиях играет лингвокультурология.

В настоящее время увеличивается число исследований, направленных на изучение языка в тесной связи с сознанием и познанием, мышлением и менталитетом. Проблеме взаимосвязи языка и культуры, выявлению особенностей категоризации окружающей действительности носителями различных языков посвящены работы В. Карасика [6], Ю. Степанова [7], Н. Арутюновой [8], В. Масловой [9], А. Вежбицкой [10], С. Тер-Минасовой [2] и других.

В данной работе представлен сопоставительный анализ языков с различной структурой, нацеленный на изучение процесса лингвистической фиксации деталей окружающей действительности для определения возможностей сравниваемых языков в проекции культурно-сигнификативной информации, а также ментальной специфики носителей языка. Исследование проведено с применением ряда общенаучных и лингвистических методов, таких как методы компаративного, структурно-семантического, концептуального анализа, обобщение и интерпретация, которые позволили изучить механизм проекции в языке этнокультурной информации, а также роль языка в формировании и сохранении национально-культурной самобытности.

Перспективы изучения состояния и развития разноструктурных языков

В соответствии с данными Атласа языков мира, находящихся под угрозой исчезновения, изданного ЮНЕСКО, в мире около 2500 языков находятся под угрозой исчезновения, и на некоторых из них говорят только 30 человек¹. В атласе приведена информация о 131 языке народов России, из них 19 – уязвимые, 50 – определён под угрозой исчезновения, 19 – под серьёзной угрозой исчезновения, 23 – под критической угрозой исчезновения, 14 – вымершие.

При этом необходимо отметить, что Россия – многонациональная, многокультурная, многоязычная страна, в которой на высшем законодательном уровне каждому человеку гарантируется право пользоваться родным языком, свободно выбирать язык общения, воспитания, обучения и творчества, поощряется идеологическое многообразие, поликультур-

¹ Atlas of the World's Languages in Danger, 3rd ed. / ed. C. Moseley. Paris: UNESCO Publishing, 2010 [Электронный ресурс]. URL: <https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000187026> (дата обращения: 25.10.2023). Далее – UNESCO. Atlas of the World's Languages in Danger.

турность и мультиплицизм. Все языки народов Российской Федерации пользуются государственной поддержкой. Вопросы языковой политики и сохранения культурного разнообразия представляют стратегический интерес и находятся на постоянном контроле руководства страны.

Имеющие место в настоящее время положительные тенденции, обусловленные урбанизацией и социально-экономическими факторами, способствуют прогрессивному развитию народов в соответствии с вызовами времени и в то же время негативно сказываются на функционировании родных языков, ставя под угрозу их сохранение и дальнейшее развитие.

Причины утраты языков малочисленных народов связаны и с историческими, и с экономическими событиями в жизни народов. Они обусловлены выбором в пользу более популярных и престижных языков, на которых возможно получение образования, обретение профессии, карьерный рост. Более того, имеет место ошибочная позиция о том, что этнический язык представляет собой преграду на пути освоения второго желаемого языка.

Кабардино-черкесский язык относится к адыгской подгруппе абхазо-адыгской или западно-кавказской группы кавказской языковой семьи. Кабардинцы, черкесы и адыгейцы (темиргоевцы, шапсуги, бжедуги, абадзехи) на родном языке называют себя адыгами, однако народ в соответствии с административно-территориальным делением в Российской Федерации компактно проживает в различных регионах России – преимущественно в Кабардино-Балкарии, Карачаево-Черкесии и Адыгее, а также за пределами своей исторической родины – в Турции, Сирии, Иордании, Израиле, Германии, Соединённых Штатах Америки и других странах (главным образом, в странах бывшей Османской Империи по результатам Кавказской войны в 1763–1864 гг.).

Кабардинский язык (как и адыгейский, и черкесский) является государ-

ственным языком субъекта Российской Федерации, в котором проживают его носители. Вопросами сохранения и развития родного языка адыгов (черкесов) в соответствии со своим уставом занимается Международная черкесская ассоциация, членами которой являются национальные общественные организации адыгов со всего мира.

Исследование материала кабардино-черкесского языка представляет большой интерес в связи со следующими факторами:

1. Он является одним из языков со сложнейшей системой консонантизма [11]¹, освоение которого – нелёгкая задача для изучающих этот язык с нуля («это по произношению наитруднейший из языков, которые я знаю, он особенно богат свистящими и шипящими звуками, которые часто соединены с гортанными» (выдержка из дневника академика А. М. Шегрена за 1837 г., в переводе со шведского языка, дневник хранится в Архиве Академии Наук СССР, февраль 1837 г. [12, с. 246]; «рядом с этим языком даже грузинский кажется детской забавой», «главная трудность заключается в скоплении совершенно различных согласных, весьма отличающихся друг от друга», «в языках обычных и в значительной степени в грузинском звуки, как правило, выдыхаемы и поэтому более или менее открыты, тогда как в черкесском языке нужно сначала вдохнуть и лишь затем вытолкнуть звук, который, таким образом, получает двойную силу и вырывается» (из письма академика А. М. Шегрена Х. Д. Френу. Владикавказ, 19 апреля 1837 г.) [12, с. 258–259]; голландский лингвист Э. Куйперс находит кавказские языки феноменальными с точки зрения общей лингвистической теории и определяет кабардинский язык одним из самых удивительных языков, которые когда-либо были объектом лингвистического исследования [13, с. 12].

¹ Также см.: Адыгэ (къэбэрдей-шэрджэс) грамматикэ / щӀэныгъэ ред. Б. Ч. БищӀо. Налшык: «Принт Центр» тхылъ тедзапӀэ, 2023. 624 н.

2. Кабардино-черкесский язык является родственным вымершему на сегодняшний день убыхскому языку, носители которого уникальным образом закрепили в своём сложном (с 80 согласными и 3 гласными звуками) языке богатую культуру, мировидение и опыт, представляющий собой научный интерес и с точки зрения лингвокультурологии.

3. Кабардино-черкесский язык передаёт национальную культуру народа адыгэ, имеющего различные иноназвания, в связи с чем ошибочно представляемого как различные народы.

4. Он не относится к языкам, находящимся под угрозой исчезновения, однако по данным Атласа языков мира, является уязвимым (vulnerable) и имеет 650 000 носителей (в России)¹.

5. Находясь под значительным влиянием государственного языка Российской Федерации – русского, кабардино-черкесский язык сохраняет свои языковые особенности, адаптируя проникающие в язык иноязычия в соответствии со своей структурой.

6. Относится к младописьменным языкам, имеющим небольшую по времени письменную традицию, берущую своё начало с периода языкового строительства в СССР с 1920-х гг. (соответственно, преимущества перехода бесписьменного языка в разряд младописьменного – начало обучения на родном языке в учебных заведениях, появление массовой художественной, научной литературы, средств массовой информации (в том числе радио- и телепередач), национальных театров и т. д. – кабардино-черкесский язык получил сравнительно недавно, в связи с чем очевидна оправданность беспокойства за его будущее и заинтересованность в его сохранении и развитии).

7. Возможность использования родного кабардино-черкесского (адыгского) в качестве государственного языка со всеми соответствующими привилегиями

доступна исключительно адыгам – резидентам Российской Федерации.

На примере Кабардино-Балкарской Республики видна проводимая государственная политика по сохранению и развитию национальных языков – обеспечение распространения массовой информации – функционирование периодических печатных изданий, каналов радиовещания и телевидения на всех трёх государственных языках республики, возможность его изучения в школе и вузах.

Несмотря на государственный статус кабардинского языка в Кабардино-Балкарской Республике и принимаемые усилия по его сохранению и развитию, наблюдается акселерация темпов сокращения числа владеющих родным языком, в связи с чем возрастает необходимость в разработке и принятии дополнительных мер, направленных на его сохранение для недопущения его перехода в стадию спящих языков (sleeping languages), которые надо возрождать на основе лишь имеющих на языке письменных документов.

Показателен пример убыхского языка, носители которого по происхождению родственны адыгам, абхазам и абазинам. На сегодняшний день он считается мёртвым. Убыхи, численность которых на Кавказе по разным оценкам доходила до 75 тысяч человек, проживали на своей исторической родине – восточном побережье Чёрного моря между реками Шахе и Хоста, в окрестностях города Сочи. Историки называют район Сочи «сердцем земли убыхов». Само название города происходит от названия реки и убыхского племени Саша, населявшего территорию сочинской зоны до 1864 г. После окончания Кавказской войны убыхи были вынуждены переселиться в Османскую Империю².

² Ардзинба А. Убых, говоривший по-убыхски: Тевфик Эсенч – последний носитель родного языка [Электронный ресурс] // Всемирный абхазо-абазинский конгресс: [сайт]. URL: <https://abaza.org/ubykh-govorivshiy-po-ubykhski-tevfik-esench-posledniy-nositel-rodnogo-yazyka> (дата обращения: 25.10.2023). Далее – Ардзинба А. Убых, говоривший по-убыхски: Тевфик Эсенч – последний носитель родного языка.

¹ UNESCO. Atlas of the World's Languages in Danger.

Последний известный носитель убыхского языка Тевфик Эсенч скончался в 1992 г. В качестве информанта – носителя языка он оказал содействие в исследованиях известному французскому лингвисту Жоржу Дюмезилю, абхазскому языковеду Вячеславу Чирикбе и другим учёным, способствовал появлению научных работ, посвящённых особенностям убыхского языка, мифологии, культуры¹.

По приблизительным данным сегодня в Турции проживает около десяти тысяч убыхов. Они ощущают свою связь с родиной, прилагают все усилия для сохранения своей культуры и традиций, однако потеряли свой родной язык.

Паремиологические единицы в убыхском языке, с одной стороны, проявляют этнокультурную связь с близкородственным кабардино-черкесским языком, с другой – демонстрируют подтверждение уникальности народа убыхов и созданной им сложнейшей системы знаков – языка общения:

– «Гур здыхуэмейм лъакъуэри кIуэркъым (гур здэллэм лъэр лъолэс)» (Туда, куда не хочет сердце, нога не идёт (туда, куда смотрит сердце, доходят ноги) – индикатор отсутствия в представлении адыгов границ возможного при наличии желания и целеустремлённости;

– «УзэупциIын (узэчэнджэщын) зыри умыгъуэтмэ, уи пыIэм еупциI (ечэнджэщ)» (если не с кем посоветоваться, посоветуйся со своей шапкой) – показатель культуры народа, заключающейся в важности принимать обдуманное, взвешенное решение, основанное на общественной (коллективной) мудрости, с учётом позиций иных сторон;

– «Зи гугъу ницIыр уи бжэщхьэIу тетци», «Узэджэр къокIуэ» (тот, о ком ты говоришь, (уже) находится на твоём пороге; то, что зовёшь, приходит (слова материальны) – убеждённость адыгов

в силе слова и необходимости контролировать речь («Уи жьэм къыжьэдэкIам къыпхуегъэгъээзжынукъым» (произнесённое нельзя вернуть), «Бзэгур джатэм нэхъ нэхъ жаниц» (язык острее кинжала), «Удын гуауэр мэгъущри, псалъэ гуауэр гъущыжкъым» (сильная рана (от удара) заживает, а обидное слово остаётся в памяти);

– «Гупсыси псалъэ, зыплъыхы тIыс» (популярная адыгская пословица – говори после того, как подумаешь, сядь после того, как осмотришься) [14; 15; 16].

Важно понимать этнообразующую роль языка и губительные последствия его исчезновения не только для народа и его культуры, но и всего человечества, которое постепенно становится более однообразным, лишённым преимуществ многообразия идей и культур.

Особенности трансляции этноспецифичной информации в языках с различной структурой

Культура, мировоззрение, жизненные установки и приоритеты народа отражаются в выборе языковых средств для обозначения предметов и явлений окружающей действительности.

К языковым единицам с наибольшей частотой использования как среди носителей самого народа, так и в процессе межкультурной коммуникации относятся выражения приветствия.

В исследуемых разноструктурных языках используются:

– на русском «Привет!», «Приветствую», «Здравствуй»;

– на английском «Hello», «Hi», «Greetings»;

– на кабардино-черкесском «Дауэ ущыт?» (букв. Как дела? – наиболее часто используемая форма приветствия в кабардино-черкесском языке, которая представляет собой эквивалент выражения «Приветствую», не предполагает ответа на заключённый в нём вопрос о состоянии дел (Как дела?) и преимущественно утратила вопросительный

¹ Ардзинба А. Убых, говоривший по-убыхски: Тевфик Эсенч – последний носитель родного языка.

характер, за исключением целенаправленного использования с акцентом на вопрос, придаваемый ему интенционально посредством интонации). Меньшей степени употребления в кабардино-черкесском языке отличаются выражения «ФІэхъус узох», «ФІэхъус апиций». Частота употребления в повседневной кабардино-черкесской разговорной речи выражения «Дауэ уицъит» (Как дела?) в качестве приветствия, наличие личных местоимений второго лица во всех выражениях приветствия в кабардино-черкесском языке сокращают социальную дистанцию между участниками речевого акта, а также позволяют сделать вывод о предрасположенности к продолжению общения, заинтересованности в личности собеседника, открытости по отношению к нему и готовности получить больше информации о нём, что отчётливо проецируется в кабардино-черкесской лингвокультуре.

Индикатором короткой социальной дистанции между коммуникантами в кабардино-черкесской языковой культуре также может быть принято отсутствие обращения на «Вы» в качестве уважительного отношения к адресату, по сравнению с русским языком, где данная форма обращения употребляется как проявление почтения.

При этом отсутствие в кабардино-черкесском языке модели обращения «личное местоимение второго числа множественного числа» содействует установлению дружеской и благоприятной атмосферы в акте коммуникации, а также выступает проявлением почтительности к собеседнику и признанием его статуса. Уважение к старшим в кабардино-черкесском менталитете является одним из важнейших жизненных принципов, содержащихся в кодексе чести «Адыгэ Хабзэ». Нормы адыгского этикета запрещают окликать, подзывать, привлекать внимание старших, чтобы сказать им что-либо («Нэхъыжь кІэлъыджэркъым, кІэлъожэ», адыгская пословица: Старшего не окликают, догоняют»). Этим можно объяс-

нить и отсутствие в языке речевой этикетной формулы вежливого обращения, характерной для других лингвокультур.

Показательны формулы вежливости в языковых конструкциях официально-делового общения. В русском языке наиболее распространённой в официально-деловой корреспонденции является форма обращения со словом «Уважаемый» в препозиции в сочетании с именем и отчеством («Уважаемый Александр Николаевич!»). В английском языке используется форма «дорогой» + «имя» («Dear John!»). Сравнительный анализ использования указанных выражений демонстрирует, что в русском языке для расположения к себе лица, которому адресовано письмо, используется формула с акцентом на почёт и уважительное к нему отношение в обществе, в то время как в английском языке – на высокое значение, ценность адресата, в первую очередь, для автора письма («дорогой моему сердцу человек»). В данном случае в английском языке лингвокультурное оформление получает метафорическое значение слова «дорогой» как «имеющий высокую цену, представляющий ценность». Превалирование формы «уважаемый» (достойный почёта) (как «уважаемый мной», так и «уважаемый другими, в обществе») над «дорогой» (который не относится к лицу, несёт более субъективную окраску, наделяя адресата качеством, которое в первую очередь, сигнификативно для инициатора обращения) в русском языке можно рассматривать как проявление заинтересованности русскоговорящих в общественном мнении и его учёте в формировании имиджа человека, а указание в уважительном обращении к адресату на аффирмативное уважительное отношение к нему и других членов общества нацелено вызвать расположение адресата и социальную взаимность. Кабардино-черкесский язык отличается преимущественно отсутствием определительных конструкций в рассматриваемом официально-деловом контексте и

при этом проявляет влияние государственного в стране проживания русского языка в форме использования речевых формул с «уважаемый»: «*ницІэ зыхуэциІ Инал*» (Уважаемый Инал, букв. уважаемый мной: тот, высокую ценность которого я признаю: «*ницІэ*» (цена, стоимость, ценность, уважение, авторитет) + *зы* (показатель косвенного объекта) + *хуэ* (префикс объектной версии) + *с* (показатель первого лица единственного числа) + *иІ* (глагольная основа со значением «делать»)). Реже используются эквиваленты с «*ницІэ зыхуаицІ*» (уважаемый другими, в обществе), «*ницІэ зыхуэфациэ*» (достойный уважения).

Формы обращения в разных лингвокультурах транслируют социально-культурные измерения дистанции, а также относительной власти или статуса адресата.

Особый лингвокультурный и синтаксический интерес представляет категория падежа в сравниваемых языках, поскольку она выражает процесс формирования этнокультурной мысли и организации связей при построении синтаксических конструкций.

В английском языке подход к выделению падежей является спорным в связи с наделяемыми им функциями носителями языка [17; 18]¹. Роль грамматических падежей, используемых языками для передачи информации, в английском языке выполняет порядок слов. Существует позиция о том, что падежная категория в английском языке реализуется через оппозицию Common Case (общий падеж) и Possessive (Genitive) Case (притяжательный (родительный) падеж): «*sister – sister’s*» – «*сестра – сестры*» (принадлежащий сестре). Другие значения выражаются порядком слов и предложениями. Имеется и диаметрально противополо-

жный взгляд, отрицающий наличие в языке падежей в связи с возможностью использования фразеологизмов с предлогом “*of*” со значением «принадлежащий кому-либо» в качестве замены формы с притяжательным суффиксом -‘*s* (“*the doctor’s arrival*” – “*the arrival of the doctor*” – врача прибытие (прибытие врача). В английском языке “*doctor*” в конструкции с “*of*” не изменяется, поэтому считается начальной формой слова в общем падеже (Common Case) по сравнению с русским языком, требующим в данном контексте форм родительного и винительного падежей. Также, несмотря на то, что английский язык в значительной степени утратил свою падежную систему, её остатки видят в изменении личных местоимений в зависимости от грамматического падежа. Так, имеется положение о трёх падежах в английском языке: номинативный, генетивный и объективный вследствие наличия объективных местоимений (*me, him, whom* – меня, ему, кому)².

В то же время в кабардино-черкесском языке характер глагольной основы требует разграничения двух основных падежей – именительного и эргативного. Переходный глагол образует эргативную конструкцию, непереходный – номинативную. «*Абы тхылъыр къицтаиц*» (он взял книгу): *абы* (он) – эргативный падеж от «*ар*» (именительный падеж), «*тхылъыр*» (именительный падеж) (книгу – в русском языке в винительном падеже), «*къицтаиц*» (взял) – “*He took the book*”.

В русском и английском языках местоимение третьего лица единственного числа в данной конструкции падежными флексиями не оформляется, равно как и “*the book*” (книга) в английском языке в рассматриваемом контексте. В русском языке местоимение «*он*» используется в данном случае в именительном падеже

¹ Также см.: Gryazin I. Grammatical Case: What It Is and Why English (Almost) Doesn't Need It [Электронный ресурс] // The Glossika Blog : [сайт]. URL: <https://ai.glossika.com/blog/what-is-a-grammatical-case> (дата обращения: 25.10.2023).

² Gryazin I. Grammatical Case: What It Is and Why English (Almost) Doesn't Need It [Электронный ресурс] // The Glossika Blog : [сайт]. URL: <https://ai.glossika.com/blog/what-is-a-grammatical-case> (дата обращения: 25.10.2023).

без флективных индикаторов, а «книга» наделяется показателем винительного падежа. В кабардино-черкесском языке переходный глагол «къэщтэн» (взять, брать) создаёт эргативную конструкцию с субъектом действия в эргативном падеже и прямого объекта – в именительном. В номинативной конструкции «Ар тхылъым йоджэ» – «Он читает книгу» – “He is reading the book” падежные показатели в русском и английском языках не модифицируются, а в кабардино-черкесском языке – субъект имеет форму номинативного падежа с косвенным объектом – в эргативном.

Степень морфологической сложности языка не определяется целенаправленным выбором лексических средств непосредственно в акте коммуникации. Морфологическая структура слов и их категории сформированы под действием и в самом процессе образования этнокультурных установок.

Заключение

Проведённое исследование позволяет привлечь внимание к проблеме сохранения и развития языков, обеспечения языкового многообразия на земле, где каждый народ аккумулирует информацию об окружающем мире, уникальным образом отражая в своём языке наиболее важные на его взгляд детали.

Культурные установки оказывают влияние на формирование морфологической структуры слов и их категорий, эксплицируя специфику этнической ментальности на различных уровнях языка.

Язык народа, выступая транслятором накопленной этнокультурной информации, формирует культурную идентичность последующих поколений носителей.

Полученные результаты эксплицируют ориентированность кабардино-черкесской лингвокультуры на сокращение дистанции между коммуникантами, проецируемой личными местоимениями второго лица, а также сравнительно большую заинтересованность говорящего в личности адресата и открытость к общению, что лингвистически зафиксировано в выражениях приветствия.

В формулах вежливости в конструкциях официально-делового общения русская лингвокультура манифестирует акцент на почёт и уважительное отношение в обществе к адресату, а английская – на его высокое значение и ценность.

Для обеспечения эффективной межкультурной коммуникации необходимо декодирование лингвокультурных знаков. Этнокультурная интеграция способствует успешному освоению иностранного языка.

В эпоху глобализации и взаимопроникновения культур и языков важно сохранить лингвокультурную идентичность. Величайшую ценность представляют как знания о мире, закодированные в языке народа, так и содержащаяся в нём этнокультурная информация, являющаяся вкладом в общемировое культурное и языковое богатство. Поликультурность и полиязычность выступают условием диверсификации идей, способствуя развитию общечеловеческой мысли.

ЛИТЕРАТУРА

1. Revitalizing Endangered Languages: A Practical Guide / eds. J. Olko, J. Sallabank. Cambridge: Cambridge University Press, 2021. 300 p. DOI: <https://doi.org/10.1017/9781108641142>.
2. Тер-Минасова С. Г. Язык и межкультурная коммуникация. М.: СЛОВО/SLOVO, 2000. 624 с.
3. Triandis H. Culture and Social Behavior. Boston: McGraw-Hill Inc., 1994. 320 p.
4. Larina T. V. 'Sense of privacy' and 'sense of elbow': English vs Russian values and communicative styles // Meaning, Life and Culture: In conversation with Anna Wierzbicka / eds. H. Bromhead and Zh. Ye. Canberra: Australian National University Press, 2020. P. 421–440. DOI: 10.22459/MLC.2020.
5. Humboldt W. F. Über die Verschiedenheit des menschlichen Sprachbaues und ihren Einfluss auf die geistige Entwicklung des Menschengeschlechts. Berlin: Druckerei der Königlichen Akademie der Wissenschaften, 1836. 511 S.

6. Карасик В. И. Этноспецифичные концепты // Иная ментальность: монография / Карасик В. И., Прохвачева О. Г., Зубкова Я. В., Грабарова Э. В. М.: Гнозис, 2005. С. 8–100.
7. Степанов Ю. С. Концепты. Тонкая пленка цивилизации. М.: Языки славянских культур, 2007. 248 с.
8. Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека; 2-е изд., испр. М.: Языки русской культуры, 1999. 896 с.
9. Маслова В. А. Лингвокультурология; 3-е изд., испр. М.: Издательский центр «Академия», 2007. 208 с.
10. Wierzbicka A. *Cross-Cultural Pragmatics: The Semantics of Human Interaction*; 2nd ed. Berlin: Mouton de Gruyter, 2003. 515 p.
11. Кабардино-черкесский язык: в двух томах. Том I. Создание письменности, фонетика и фонология, морфология и синтаксис / автор проекта и гл. ред. М. А. Кумахов, под ред. М. Л. Апажева, Б. Ч. Бижоева, Н. Н. Зекорева, Х. Т. Таова. Нальчик: Республиканский полиграфкомбинат им. Революции 1905 г., Издательский центр «Эль-Фа», 2006. 550 с.
12. Ногмов Ш. Б. Исторические и филологические труды: в 4-х томах. Том I. История адыгейского народа, составленная по преданиям кабардинцев. Нальчик: Институт гуманитарных исследований КБНЦ РАН, 2020. 316 с. (Репринтное издание с дополнением).
13. Kuipers A. *Phoneme and Morpheme in Kabardian (Eastern Adyge)*. The Netherlands, The Hague: Mouton and Co Publishers, 1960. 124 p.
14. Услар П. К. О языке убыхов // Услар П. К. Этнография Кавказа. Языковедение. Абхазский языкъ. Отдел второй. Тифлис: Типография канцелярии Главноначальствующаго гражданскою частию на Кавказе, 1887. С. 75–102.
15. Dumézil G., Esenç T. *Proverbes tcherkesses en oubykh* // *Revue des études géorgiennes et caucasiennes*. 1985. Iss. 1. P. 1–8.
16. Кумахов М. А. Убыхский язык // Языки народов СССР. Том IV. Иберийско-кавказские языки. М.: Наука, 1967. С. 689–704.
17. Бархударов Л. С. *Очерки по морфологии современного английского языка*. М.: Высшая школа, 1981. 406 с.
18. Смирницкий А. И. *Морфология английского языка*. М.: Издательство литературы на иностранных языках, 1959. 450 с.

REFERENCES

1. Olko, J. & Sallabank, J. (eds.). (2021). *Revitalizing Endangered Languages: A Practical Guide*. Cambridge: Cambridge University Press. DOI: <https://doi.org/10.1017/9781108641142>.
2. Ter-Minasyan, S. G. (2000). *Language and intercultural communication*. Moscow: SLOVO publ. (in Russ.).
3. Triandis, H. (1994). *Culture and Social Behavior*. Boston: McGraw-Hill Inc.
4. Larina, T. V. (2020). 'Sense of privacy' and 'sense of elbow': English vs Russian values and communicative styles. In: Bromhead, H. & Ye, Zh. (eds). *Meaning, Life and Culture: In conversation with Anna Wierzbicka*. Canberra: Australian National University Press. pp. 421–440. DOI: 10.22459/MLC.2020.
5. Humboldt, W. F. (1836). *Über die Verschiedenheit des menschlichen Sprachbaues und ihren Einfluss auf die geistige Entwicklung des Menschengeschlechts*. Berlin: Druckerei der Königlich Akademie der Wissenschaften.
6. Karasik, V. I. (2005). Ethnic-specific concepts. In: Karasik, V. I., Prokhvacheva, O. G., Zubkova, Ya. V. & Grabarova, E. V. *Another mentality*. Moscow: Gnosis publ. pp. 8–100 (in Russ.).
7. Stepanov, Yu. S. (2007). *Concepts. A thin layer of civilization*. Moscow: Yazyki slavyanskikh kultur publ. (in Russ.).
8. Arutyunova, N. D. (1999). *Language and the world of man*. Moscow: Yazyki russkoy kul'tury publ. (in Russ.).
9. Maslova, V. A. (2007). *Linguoculturology*. Moscow: Akademiya publ. (in Russ.).
10. Wierzbicka, A. (2003). *Cross-Cultural Pragmatics: The Semantics of Human Interaction*. Berlin: Mouton de Gruyter.
11. Kumakhov, M. A. (chief ed.), Apazheva, M. L., Bizhoyeva, B. Ch., Zekoreeva, N. N. & Taova, Kh. T. (eds.) (2006). *Kabardino-Circassian language: in two volumes. Volume I. Creation of writing, phonetics*

- and phonology, morphology and syntax*. Nalchik: Respublikanskiy poligrafkombinat imeni Revolyutsii 1905 g. publ., El-Fa Publishing Center (in Russ.).
12. Nogmov, Sh. B. (2020). *Historical and philological works: in 4 volumes. Volume I. History of the Adykey people, compiled according to the legends of the Kabardians*. Nalchik: Institute for Humanitarian Research of the Kabardino-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences publ. (Reprint edition with addition) (in Russ.).
  13. Kuipers, A. (1960). *Phoneme and Morpheme in Kabardian (Eastern Adyghe)*. The Netherlands, The Hague: Mouton and Co Publishers.
  14. Uslar, P. K. (1887). About the Ubykh language. In: Uslar, P. K. *Ethnography of the Caucasus. Linguistics. Abkhazian language. Section two*. Tiflis: "Tipografiya kantselyarii Glavnonachal'stvuyushchego grazhdanskoyu chast'yu na Kavkaze" publ. pp. 75–102 (in Russ.).
  15. Dumézil, G. & Esenç, T. (1985). Proverbes tcherkesses en oubykh. In: *Revue des études géorgiennes et caucasiennes*, 1, 1–8.
  16. Kumakhov, M. A. (1967). Ubykh language. In: *Languages of the peoples of the USSR. Volume IV. Iberian-Caucasian languages*. Moscow: Nauka publ. pp. 689–704 (in Russ.).
  17. Barkhudarov, L. S. (1981). *Essays on the morphology of modern English*. Moscow: Vysshaya shkola publ. (in Russ.).
  18. Smirnitsky, A. I. (1959). *Morphology of the English language*. Moscow: Izdatel'stvo literatury na inostrannykh yazykakh publ. (in Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Маремукова Элеонора Владимировна (г. Нальчик) – кандидат филологических наук, главный специалист-эксперт Министерства культуры Кабардино-Балкарской Республики;
ORCID: 0000-0003-3567-9693; e-mail: elleonora16@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Elleonora V. Maremukova (Nalchik) – Cand. Sci (Philology), Chief Specialist-Expert, Ministry of Culture of the Kabardino-Balkarian Republic;
ORCID: 0000-0003-3567-9693; e-mail: elleonora16@mail.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Маремукова Э. В. Лингвистическая проекция этноспецифичной информации в разноструктурных языках // Вопросы современной лингвистики. 2024. № 3. С. 43–53.
DOI: 10.18384/2949-5075-2024-3-43-53

FOR CITATION

Maremukova E. V. Linguistic projection of ethnospecific information in languages with different structures. In: *Key Issues of Contemporary Linguistics*, 2024, no. 3, pp. 43–53.
DOI: 10.18384/2949-5075-2024-3-43-53